

УДК 330.322

¹*И.Н. Малиновская*, ²*А.С. Рудых*

¹Юго-Западный государственный университет, Курск, e-mail: M.Inna19@yandex.ru

²Курская академия государственной и муниципальной службы, Курск,
e-mail: a.s.rudykh@mail.ru

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, экономика, цифровизация, инвестиционные потоки, глобализация, экономический рост.

В статье рассматривается влияние глобальных потоков прямых иностранных инвестиций (ПИИ) на мировую экономику в условиях пандемии COVID-19. Рассматриваются инвестиционные приоритеты на этапе восстановления. Также рассмотрены конкретные проблемы, которые будут возникать в связи с внедрением инвестиционных планов восстановления, и предлагаются рамки политических действий для их решения. В рамках политики представлены инновационные действия и инструменты для определения стратегических приоритетов. Для директивных органов отправной точкой является стратегическая перспектива в форме подходов к промышленному развитию.

¹*I.N. Malinovskaya*, ²*A.S. Rudykh*

¹Southwest State University, Kursk, e-mail: M.Inna19@yandex.ru

²Kursk Academy of State and Municipal Service, Kursk, e-mail: a.s.rudykh@mail.ru

INVESTMENT TRENDS AND PROSPECTS

Keywords: foreign direct investment, economy, digitalization, investment flows, globalization, economic growth.

The article examines the impact of global flows of foreign direct investment (FDI) on the world economy in the context of the COVID-19 pandemic. The article discusses investment priorities at the recovery stage. The specific problems that will arise in connection with the implementation of investment recovery plans are also considered, and a framework of political actions for their solution is proposed. The policy presents innovative actions and tools for determining strategic priorities. For policy makers, the starting point is a strategic perspective in the form of approaches to industrial development.

Пандемия COVID-19 привела к резкому сокращению глобальных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в 2020 году. Чистый отток капитала из России в 2020 году составил 47,8 миллиардов долларов, при этом объем иностранных инвестиций уменьшился на 96% по сравнению с 2019 годом – с 32 до 1,1 млрд долларов. За первые два квартала 2020 года наблюдался резкий спад объемов прямых инвестиций из Китая в Россию, падение составило 52% с 3,74 до 1,83 млрд долларов. Объем вложений китайских резидентов непосредственно в капитал российского бизнеса упал почти в 5 раз – с 2,28 млрд долларов до 480 млн. Инвестиции из России на Кипр впервые в истории стали отрицательными и составили минус 1,5 млрд долларов [1].

Так, по данным Банка России, общий объем новых прямых иностранных инвестиций в российские нефинансовые

компании по итогам 2020 года составил 1,4 млрд долларов, что более чем в 20 раз меньше показателя 2019 года (28,9 млрд долларов) (рис. 1) [1].

Под прямыми иностранными инвестициями следует понимать вложение средств, при котором доля иностранного инвестора составляет не менее 10% и более в капитале компании. К прямым инвестициям относится не только исходная операция по приобретению доли в предприятии, но и все последующие финансовые операции между инвестором и данной компанией – приобретение долевых и долговых инструментов, а также реинвестирование доходов.

Кризис оказал огромное негативное влияние на наиболее продуктивные виды инвестиций, а именно на инвестиции в промышленные и инфраструктурные проекты. В результате чего международное производство, которое является

двигателем глобального экономического роста и развития, серьезно пострадало. Кризис свел на нет прогресс, достигнутый в преодолении инвестиционного разрыва, достигнутого после принятия ЦУР (цели устойчивого развития). В настоящее время требуются новые подходы, направленные на привлечение иностранных инвестиций, а также на создание инвестиционного устойчивого климата в субъектах Российской Федерации. Вызовы 2022 года испытывают регионы на прочность. Преодолевать кризисные явления в условиях беспрецедентного санкционного давления помогут принятые меры, как на федеральном, так и на региональных уровнях. В топ-5 по наивысшему уровню инвестиционной привлекательности вошли: Архангельская область, Москва, Краснодарский край, Республика Татарстан, Ямало-Ненецкий автономный округ. При этом меры поддержки на всех уровнях власти помогли населению в регионах укрепить на своих позициях социальный блок. Как и прежде, в 2022 году регионы сохранили неоднородность и диспропорциональность в экономическом развитии. В текущем году экономическая активность поддерживается продолжающимся ростом промышленного

производства, увеличением объемов сельского хозяйства и строительной отрасли [2].

Также необходимо отметить, что экологическая устойчивость является важным фактором, определяющим инвестиционную стратегию любой страны. У большинства регионов РФ в 2021 г. наблюдалась положительная динамика по показателям, характеризующим состояние окружающей среды, ярким трендом 2021 года стала ESG-повестка. Несмотря на то, что ряд экологических инициатив из-за внешнего санкционного давления были отложены, по итогам 2022 года прорывных результатов по экологическому блоку не будет, тем не менее актуальность ESG-повестки не снижается.

Цель исследования состоит в объективной оценке целесообразности осуществления краткосрочных и долгосрочных инвестиционных проектов и определения влияния их на экономику страны в целом.

Методы исследования

В рамках статьи использованы следующие научные методы: описание, мысленное моделирование, обобщение, абстрагирование, синтез, индукция и дедукция.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) (млн USD, платежный баланс)

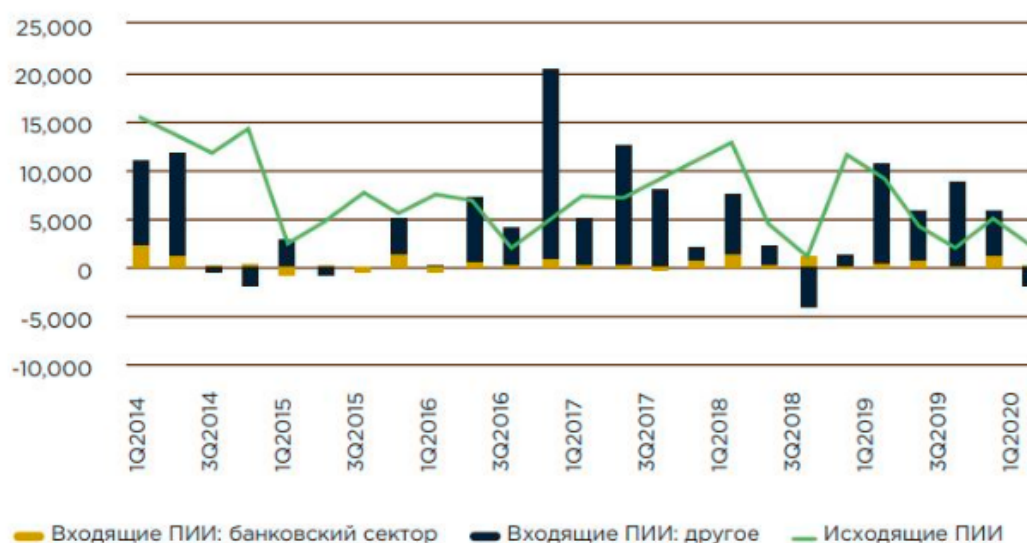

Рис. 1. Динамика ПИИ за 2020 год по платежному балансу

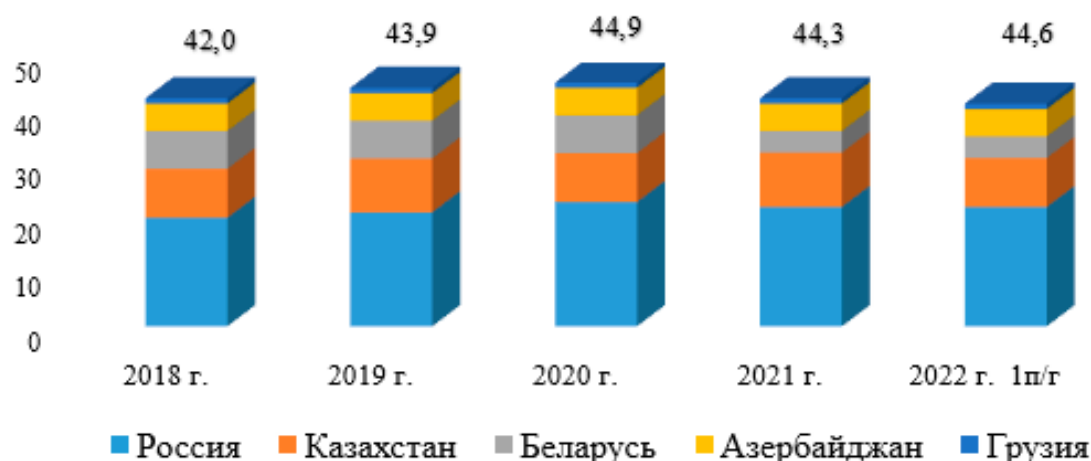

Рис. 2. Динамика накопленных взаимных ПИИ стран СНГ и ЕАЭС, млрд долл.

Результаты исследования и их обсуждение

Сотрудничество между многочисленными заинтересованными сторонами является ключом к укреплению конкурентоспособности России на мировой арене. Отдельные регионы РФ, как внутри страны, так и за ее пределами в рамках ЕАЭС, должны работать сообща, чтобы ослабить геополитическую напряженность и достичь консенсуса по таким вопросам, как цифровизация бизнеса и внедрение искусственного интеллекта. Правительства, научные круги и бизнес должны сотрудничать, чтобы обеспечить регионы навыками, которые понадобятся бизнесу в будущем. Крайне важно, чтобы Российская Федерация сделала все необходимое для укрепления своего восприятия как привлекательного места для инвестиций. Иностранные инвестиции потенциально могут создать рабочие места для тех, кто остался без работы, предоставить возможности для бизнеса, который пострадал и оживить регионы, что поможет спровоцировать столь необходимый устойчивый экономический рост.

Так, по данным Росстата 2022 году инвестиционная активность в России увеличилась в годовом выражении на 5,9%, а по итогам третьего квартала – на 3,1% в реальном выражении [3]. Главными драйверами инвестиций в условиях структурной трансформации экономики стали необходимость изменения

хозяйственных связей и технологических процессов, а также реализация курса на импортозамещение. Между тем еще в сентябре Минэкономразвития заявляло, что по итогам 2022 года инвестиции в основной капитал снизились на 2%, в 2023 году предполагается снижение еще на 1% и лишь в 2024 году вернуться к росту. На рис.2 представлена динамика накопленных взаимных ПИИ стран СНГ и ЕАЭС [4].

Так, по данным ЕАБР можно заметить, что к концу 2021 году уровень накопленных инвестиций снизился с 44,9 до 44,3 млрд долл., а к середине 2022 г. незначительно увеличился и составил 44,6 млрд долл. Взаимные ПИИ стран ЕАЭС к середине 2022 г. были оценены в 24,5 млрд долл. Однако, необходимо отметить, что данные за первое полугодие 2022 г. носят предварительный характер, поскольку аналитики ЕАБР отмечают «сжатие» базы действующих проектов, главным образом из-за ухода российских инвесторов из ряда стран региона [4].

Вместе с тем, необходимо отметить, что Россия является главным транспортным инвестором в странах СНГ, поскольку на долю российских ПИИ в среднем в 2022 году пришлось 79,2% взаимных инвестиций СНГ. На втором и третьем местах находится Казахстан и Азербайджан, их удельный вес составляет 9,5% и 8,4% соответственно.

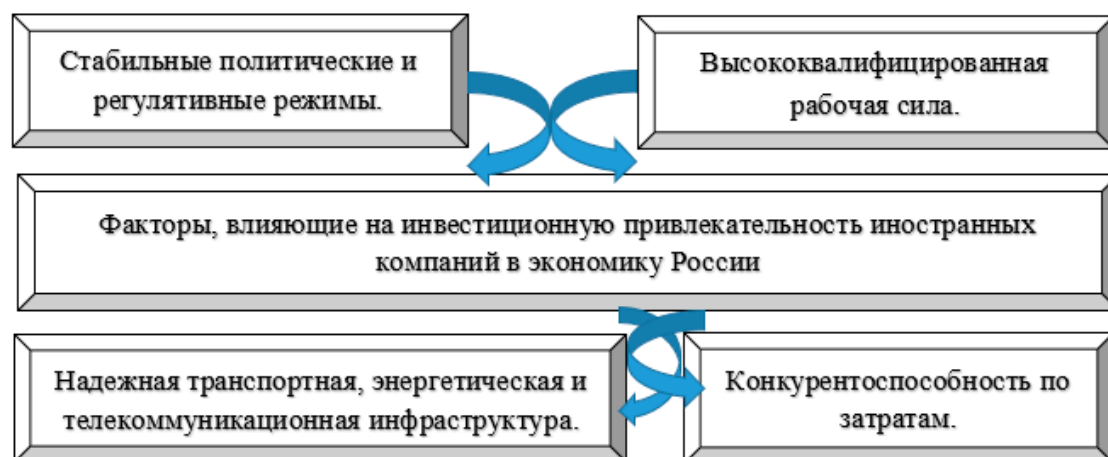

Рис. 3. Факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность иностранных компаний в экономику России

Рис. 4. Риски инвестиционной привлекательности, которые были выделены опрошенными респондентами по данным ЕУ

По данным опроса ЦБ: по оценкам бизнеса, в 2023 году инвестиции сохранятся на уровне текущего года – несмотря на рост неопределенности и торговые ограничения. Треть предприятий сообщила об увеличении размера капитальных затрат в 2022 году и 18% – о их снижении [5]. Данная тенденция объясняется тем, что внешние ограничения сдерживали экономическую активность, однако бизнес постепенно адаптировался к работе в новых условиях. По-

скольку из-за сохраняющихся проблем с импортом промежуточной продукции производители меняли ассортимент, перестраивали производственные процессы и налаживали собственное производство необходимых комплектующих. Так, в Псковской области началось строительство производства промышленных аккумуляторов, что позволит на четверть снизить долю импорта этой продукции на российском рынке уже в следующем году. А в Чувашии химическое предпри-

ятие наладило выпуск перекиси водорода, который полностью покрывает внутренний спрос в стране.

Таким образом, несмотря на турбулентность и неопределенность, вызванные COVID-19 и санкционным давлением, Россия доказала свою устойчивость и привлекательность для прямых иностранных инвестиций – иностранные компании по-прежнему рассматривают ее как один из самых стабильных, квалифицированных и продвинутых регионов во всем мире.

Факторы, влияющие на решения о размещении инвестиций меняются, в этой связи частному и государственному секторам совместно необходимо сосредоточиться на четырех ключевых областях, чтобы континент оставался привлекательным местом для долгосрочных инвестиций:

1. Обновить базу цифровых навыков. Цифровые навыки уже давно упоминаются в качестве приоритета для правительств, стремящихся привлечь международные инвестиции. Или новая роль технологии, вызванная COVID-19 – цифровое взаимодействие с клиентами, «физиологическая» рабочая среда и более автоматизированные производственные линии и бэк – офисы – делает это абсолютной необходимостью. Характерно, что 92% международных инвесторов говорят, что наличие рабочей силы с технологическими навыками является важным фактором, определяющим, куда они инвестируют. Поэтому опытные компании отслеживают какие университеты готовят выпускников с опытом работы в области технологий и учитывают это при принятии решений о размещении. Но это должно происходить в тесной консультации с промышленностью, чтобы создавались навыки, которые действительно нужны бизнесу.

2. Закрепить статус «зеленого лидера». Переход отечественной экономики к работе в условиях новых жестких санкций и ее фактическое отключение от западных рынков капитала для многих участников рынка поставили вопрос развивать ли дальше программы ESG-трансформации. Однако исследования показали, что вопросы устойчивого развития остались в числе приоритетных. Так, 9 из 10 опрошенных компаний счи-

тают, что зеленые облигации, занимающие 80% рынка в стоимостном объеме, с приоритетом инвестиций в чистый транспорт и возобновляемую энергетику, являются лучшими инвестиционными проектами. Чтобы укрепить это восприятие Россия должна продолжать поддерживать инвестиции в зеленую экономику.

3. Одновременно необходимо внедрять краткосрочные программы стимулирования и долгосрочные программы преобразования. Планы экономического восстановления России осуществляются как на федеральном, так и на региональных уровнях. Инвесторы могут отнести эти масштабные планы по обеспечению устойчивости и восстановлению к числу наименее важных факторов, которые будут определять их будущие решения о размещении инвестиций. Поскольку бизнес больше заинтересован в краткосрочных мерах стимулирования и восстановлении российской экономики, чем в долгосрочных последствиях программ, связанных с цифровыми технологиями и устойчивым развитием. Поэтому правительству необходимо сочетать долгосрочные реформы с более немедленной поддержкой.

4. Необходимо продолжать идти по трудному пути налоговой гармонизации и прозрачности в странах ЕАЭС. Россия должна удвоить свои усилия по обеспечению налоговой стабильности, будь то работа Минфина России, направленная на разработку законопроектов в области налоговой политики на период 2022-2024 годов или обеспечение соблюдения правил государственной помощи, использование льготных налоговых механизмов, которые будут способствовать развитию производства. Однако, теперь фокус должен сместиться на цифровые налоги. Налоги на цифровые услуги в отдельных странах создают сложность, которая усиливается, когда компании хотят продавать по всему миру. В этой связи необходимо стремиться достичь консенсуса с другими странами относительно того, как цифровой бизнес будет облагаться налогом.

Несмотря на беспрецедентные обстоятельства, иностранные компании по-прежнему рассматривают Россию как один из наиболее привлекательных

регионов мира для долгосрочных инвестиций. Так как Россия – это крупный рынок с относительно стабильным политическим и регулятивным режимом, высококвалифицированной рабочей силой и сравнительно надежной транспортной, энергетической и телекоммуникационной инфраструктурой.

Темпы восстановления инвестиций будут существенно различаться в разных секторах. Инвестиции в отрасли, включая потребительские, промышленные, цифровые технологии и науки о жизни, будут восстанавливаться гораздо быстрее, чем те, которые остаются в депрессии, включая транспорт и гостиничный бизнес. Однако необходимо отметить, что существует ряд краткосрочных и долгосрочных рисков для инвестиционной привлекательности в России. В краткосрочной перспективе экономический подъем, обусловленный вакцинацией, может сорваться, если появятся новые устойчивые к вакцине штаммы, которые будут требовать возвращения к социальному дистанцированию. Экономический рост и активность иностранных инвестиций также могут быть замедлены, если сокращение различных форм поддержки COVID-19 произойдет слишком быстро или окажет большее негативное воздействие, чем ожидалось ранее. Кроме того, существуют долгосрочные угрозы, которые выражаются в ведении протекционизма и неопределенности в отношении тарифной и торговой политики, которая представляет большую угрозу привлекательности России, чем это было до 2020 года. Однако, обширный пакет экономических стимулов потенциально может привлечь часть ПИИ из развивающихся стран.

Заглядывая в будущее, можно сказать, что Россия может стать менее привлекательной, если она отстанет в предоставлении того, что иностранные инвесторы ценят больше всего (рис. 3).

На рисунке 4 приведены риски инвестиционной привлекательности, которые были выделены опрошенными респондентами [6].

Не все категории проектов ПИИ одинаковы для стран и городов, которые их приветствуют. Некоторые отрасли пострадали гораздо сильнее,

чем другие. Инвестиции в автомобильную промышленность и авиастроение сократились более чем 30%, инвестиции в финансовый сектор сократились более чем на 20%. Напротив, инвестиции в оптовый, розничный и дистрибьюторский секторы, а также в химический сектор были более устойчивыми, сократившись всего на 2% и 5% соответственно. Промышленные проекты (включая производство, логистику, площадки для тестирования и обслуживания) пользуются наибольшим спросом, поскольку они создают значительное количество квалифицированных рабочих мест и обладают сильным экономическим мультипликативным эффектом [7].

Выводы

Исследование ЕУ показали, что руководители, принимающие решения о местоположении, ожидают усиления трех тенденций в ближайшие три года:

1. Ускорение внедрения технологий для обеспечения доступа к клиентам, снижения затрат и создания новых условий работы.
2. Более пристальное внимание к изменению климата и устойчивости при принятии инвестиционных решений, включая социальные проблемы.
3. Ожидание того, что многоаспектная политика сыграет определенную роль в восстановлении экономики и будет стимулировать международные инвестиции.

В связи с тем, что данные факторы будут все больше оказывать влияние на инвестиционные решения, необходимо принять три подхода к укреплению долгосрочной инвестиционной привлекательности в России:

- обновить цифровые возможности;
- закрепить за Россией статус лидера в области устойчивого развития;
- осуществлять многоаспектную политику стимулирования.

Таким образом, Российским компаниям необходимо переориентироваться на создание цифровой и инновационной промышленности с высокой добавленной стоимостью, сосредоточиться на инвестициях в Российский сектор информационных технологий, коммуникаций и финансовых технологий.

Библиографический список

1. Ложкин С., Лопаткин К. Прямые иностранные инвестиции в России // TADVISER. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 18.02.2023).
2. Нехороших И.Н. Основные направления взаимодействия России и Китая в современной мировой экономике // Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. № 1 (64). С. 130-136.
3. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 19.02.2023).
4. ЕАБР. [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/analytics> (дата обращения: 19.02.2023).
5. РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/12/2022> (дата обращения: 19.02.2023).
6. Международная консалтинговая компания ЕУ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eu.com/en_gl (дата обращения: 19.02.2023).
7. Малиновская И.Н. Вопросы эффективности государственной политики регулирования уровня жизни населения (на материалах Курской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2013. № 1. С. 33-35.